

А. Ф. Мерзляков

Статьи

Литературная критика 1800--1820-х годов. / Составитель, примеч. и подготовка текста Л. Г. Фризмана. -- М.: "Художественная литература", 1980.

[OCR Бычков М. Н.](#)

Содержание

Об изящной словесности, ее пользе, цели и правилах
О талантах стихотворца
Письмо из Сибири (*Фрагмент*)
О вернейшем способе разбирать и судить сочинения

ОБ ИЗЯЩНОЙ СЛОВЕСНОСТИ ЕЕ ПОЛЬЗЕ, ЦЕЛИ И ПРАВИЛАХ

Принимая смелость беседовать с Вами {Это относится к слушателям, для которых читана была сия лекция в прошлом году.-- *Изд.*} об изящной словесности, я чувствую и совершенно уверен, что не могу ничего сказать вам нового, необыкновенного. Все мои *чтения* суть не что иное, как усердная жертва собственному вашему вкусу, вашей образованности, вашим знаниям,-- не что иное, как простые замечания человека, посвятившего себя изящным наукам, представляемые тем, которые в них испытали уже наслаждение и довели их до известной степени совершенства; представляемые с тем, чтоб поверить собственный вкус свой; замечания любителя словесности, который стремится со всеми разделить свои удовольствия. Я думал: всякий любит вспоминать о лучших радостях своей жизни, занимавших или занимающих его сердце; всякий любит слушать об них, говорить об них всегда и везде; всякий желает, подобно мне, разделить их с другими или быть по крайней мере участником в беседе общества образованного, где говорят и судят о словесности, как об одном из невинных и сладчайших удовольствий. Сию-то любовь к изящному, сию привязанность благородную призываю теперь быть судьей моей смелости,-- и надеюсь, что она извинит меня; надеюсь, что вы будете смотреть более на мое усердие, нежели на искусство, на мои чувствования более, нежели на мои знания. Все то, что по сие время известно нам в великолепной, очаровательной области словесности и изящных искусств, не есть плод трудов одного человека, но плод деятельности многих веков и многих народов. Это, с одной стороны, доказывает важность искусства, во все счастливые времена любимого; с другой стороны, трудность обнять его все отношения и подробности. Но я не страшусь этого. Мне руководителем будет собственный ваш вкус; меня подкреплять будет ваша любовь ко всему прекрасному. Правда, вступая в сей лабиринт неиспытанный, надобно иметь нить ариаднину -- правила, признанные уже всеми умами просвещенными с того времени, как науки существуют. Но что такое сии правила? Следствия наблюдений, сделанных человеком над собственными своими чувствами, при воззрении на предметы занимательные. Гений, желая удовлетворить вкусу, не мог этого сделать иначе, как стараясь тайно замечать все его прихоти, все его удовольствия. Он издали, невидимо приняв образ Аристотеля, следовал за ним в роскошный сад природы; он странствовал за ним по сферам небесным; он вился пчелою между пастухами и пастушками; он парил над ним в беседах общественных, среди игр и пиршеств, среди смешного и забавного; он посещал с ним обитель бедствий, горести и уныния; он замечал его при великолепных дворах, царствующего на престолах, и прятался за уборным столиком красавицы, которой ланиты горели ожиданием ее возлюбленного; он видел страшное поле брани и веселые обители мира; видел вкус во всех бесчисленных его изменениях и, собрав сии сокровища, с торжеством обнародовал их под важными именами курсов словесности, риторик, пиитик и проч. Вы видите из сего, милостивые государыни и